

1915 г.

1 Августа

ТУРКЕСТАНСКИЯ

№

15 - й

ИЗДАНІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ

ГОДЪ X-Й

ВЪ ДОМОСТИ

Подписная цѣна: на годъ 6 рублей. Плата за объявленія въ
официал. ч. 20 коп. въ неофициал.—10 коп. за строку петита
за разсылку 100 объявленій 1 р. 50 к. Адресъ редакціи: Гор.
Вѣрный, Семирѣченской области.

◀ ЧАСТЬ ОФФИЦІАЛЬНАЯ ▶

Распоряженія Епархіальнаго Начальства.

Туркестанская Духовная Консисторія, заслушавъ письмо, на имя Его Преосвященства, Предсѣдателя состоящаго подъ Августѣйшимъ покровительствомъ ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА ГОСУДАРЫНИ ИМПЕРАТРИЦЫ АЛЕКСАНДРЫ ѲЕОДОРОВНЫ Комитета по оказанію помощи русскимъ военно-плѣннымъ, находящимся во вражескихъ странахъ, и резолюцію на семъ письмѣ Его Преосвященства, отъ 16 сего юля за № 1692,—постановила: приложенное къ письму воззваніе напечатать въ Туркестанскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ.

В о з з в а н і е.

ЕЯ ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО ГОСУДАРЫНЯ ИМПЕРАТРИЦА АЛЕКСАНДРА ѲЕОДОРОВНА, принимая близко къ сердцу нужды нашихъ воиновъ, сраженныхъ на полѣ брани и взятыхъ въ плѣнъ, по

большей части больными и ранеными, и зная их острую нужду во всемъ самомъ необходимомъ, повелѣть соизволила образовать подъ своимъ Покровительствомъ особый **Комитетъ помощи русскимъ военно-плѣннымъ**, томящимся въ жестокой неволѣ во вражескихъ странахъ, и возложить на него непрестанную заботу о привлеченіи пожертвованій для снабженія нашихъ военно-плѣнныхъ предметами первой необходимости и тѣмъ облегчить тяжелую ихъ долю.

Откликнитесь же, русскіе люди, на сей призывъ **Всемиловитвѣйшей Царицы** нашей и да не оскудѣетъ помощь ваша русскимъ плѣннымъ воинамъ въ полной увѣренности, что пожертвованія Ваши будутъ доставлены по назначенію, благодаря установленнымъ **Обществомъ Краснаго Креста** мѣрамъ.

Пожертвованія деньгами, бѣльемъ, одеждою, обувью, чаемъ, сахаромъ, табакомъ, мыломъ, книгами и проч. принимаются въ помѣщеніи Комитета, **Невскій 57**, ежедневно отъ 10 часовъ утра до 4 часовъ вечера.

Отъ Туркестанской Духовной Консисторіи къ свѣдѣнію причтовъ и благочинныхъ епархіи.

Въ виду заявленія Туркестанскаго Епархіальнаго свѣчнаго завода о томъ, что онъ не въ состояніи въ настоящее время, по независимымъ отъ него обстоятельствамъ, обслуживать всѣ церкви епархіи, Туркестанское Епархіальное Начальство постановило освободить временно церкви епархіи отъ взноса 10-рублевого попуднаго сбора въ пользу Епархіальнаго завода за взятыя на сторонѣ свѣчи.

Резолюцією Его Преосвященства, отъ 9 сего іюля за № 1650, въ сел. Григорьевкѣ, Пржевальскаго у., входящемъ въ составъ Сазановскаго прихода, открытъ самостоятельный приходъ, съ назначеніемъ туда настоятелемъ священника сел. Озерно-Фольбаумскаго, того-же у., *Александра Гурьянова* и съ припиской къ 1-му селеній: Курумды (5 дв.), Баженовки (5 дв.), Ново-Самсоновки (7 дв.), Долинки (46 дв.) и Курскаго (16 дв.); селенія-же Александровское Озерно-Фольбаумское и Каменка приписаны къ приходу церкви селенія Сазановскаго, Пржевальскаго у.

Постановленіемъ Туркестанскаго Епархіального Начальства, отъ 14-16 сего іюля за № 8500-1689, уроч. Кулань изъ Чонглакскаго прихода, Черняевскаго у., перечислено въ приходъ церкви сел. Ванновскаго, того-же у.

Резолюціями Его Преосвященства: отъ 1-го сего іюля за № 1576, псаломщикъ Свято-Духовской церкви сел. Ново-Александровскаго, Пишпекскаго у., *Арсеній Владиміровъ*, согласно прошенію, переведенъ въ составъ причта Ташкентскаго женскаго монастыря, съ откомандированіемъ для занятій въ Архіерейской канцеляріи; отъ 9-го того-же

іюля за № 1644, псаломщикъ 9-го уч. Средне-Азіатской ж д. *Авраамъ Шульженко*, согласно прошенію, переведенъ къ Красноводской желѣзно-дорожной церкви, а на его мѣсто назначенъ и. д. псаломщика *Анатолій Лепяцкій*, съ увольненіемъ его отъ учительской должности по Атайской школѣ; отъ 14 сего-же іюля за № 1663, состоящій на должности псаломщика церкви ст. Сергіопольской, Лепсинскаго у., діаконъ *Василій Леберфарбъ*, согласно прошенію, назначенъ настоятелемъ Пограничнаго прихода, того-же у., съ рукоположеніемъ въ санъ священника; отъ 16 сего-же іюля за № 1701, вр. и. д. псаломщика церкви сел. Сухомлиновскаго, Пржевальскаго у., заштатный діаконъ *Павелъ Солнцевъ* назначенъ вр. и. д. псаломщика къ церкви стан. Сергіопольской, Лепсинскаго у.; отъ того-же 16 іюля за № 1703, состоящій на должности псаломщика Покровскаго молитвеннаго дома сел. Павловскаго, Пишпекскаго у., діаконъ *Павелъ Савельевъ* и псаломщикъ Николаевской походной церкви 1-го Пишпекскаго округа *Алексій Знаменскій*, согласно прошеніямъ, съ 1-го августа с. г. переведены одинъ на мѣсто другого; отъ 23 сего-же іюля за № 1754, діаконъ Св.-Николаевской церкви гор. Ура-Тюбе *Инатій Варчукъ*, согласно прошенію, съ 1-го августа с. г. переве-

день на должность псаломщика къ Николаевской церкви гор. Новая-Бухара; отъ 26 сегоже іюля за № 1785, состоящій на должности псаломщика церкви сел. Егорьевскаго, Черняевскаго уѣзда, діаконъ *Георій Виртуозовъ*, согласно прошенію, переведень съ 1 августа с. г. на псаломщическую вакансію къ Казанской церкви гор. Перовска, Сурь-Дарьинской области.

Резолюціями Его Преосвященства отъ 14 сего іюля за № 1662, состоящему на должности псаломщика Ново-Надеждинскаго молитвеннаго дома, Лепсинскаго у., діакону *Мстиславу Никольскому* продолжень отпускъ до окончанія дѣлъ въ гор. Вѣрномъ; отъ 16 сегоже іюля за № 1698, священнику прихода Пограничнаго, Лепсинскаго у., *Василію Леберфарбу* разрѣшонъ отпускъ съ 1-го августа по 1-е сентября с. г., для устройства дѣлъ въ стан. Сергіопольской.

15 іюля с. г. Его Преосвященствомъ рукоположенъ въ санъ священника діаконъ *Василій Леберфарбъ*.

Псаломщикъ церкви сел. Сазановки, Пржевальскаго у., *Стефанъ Якушовъ* Его Преосвященствомъ тогоже 15 іюля рукоположенъ во діакона, а 19-го сегоже іюля—во священника.

Состоящій на должности псаломщика церкви сел. Ново-Надеждинскаго, Лепсинскаго уѣзда, діаконъ *Мстиславъ Никольскій* 22-го сего іюля рукоположенъ Его Преосвященствомъ во священника.

Резолюціею Его Преосвященства, отъ 24 сего іюля за № 1771, псаломщикъ Успенской церкви сел. Ново-Троицкаго, Ауліэатинскаго уѣзда, *Іаковъ Акшаевъ-Кудашевъ*, согласно прошенію, уволенъ за штатъ.

Резолюціею Его Преосвященства, отъ 16 сего іюля за № 1707, бывшему церковному старостѣ Іоанно-Крестительской церкви сел. Гродекова, Мервскаго уѣзда, *Георію Ивановичу Никуленко*, за усердную и полезную службу, выражена Архипастырская благодарность съ выдачею грамоты.

Резолюціями Его Преосвященства: отъ 16 іюля с. г. за № 1683, крестьянинъ *Петръ Перепелица*, согласно прошенію, уволенъ отъ должности старосты Богатырскаго молитвеннаго дома, Пржевальскаго уѣзда, и, вмѣсто него, въ сей должности утвержденъ крестьянинъ того же селенія *Іванъ Брусовъ*; отъ того же 16 іюля за № 1684, крестьянинъ *Аванасій Лѣсниковъ*, согласно прошенію, уволенъ

тоѣ должности старосты Иоанно-Богословскаго молитвеннаго дома сел Озерно-Фольбаумскаго и въ сей должности утверждень крестьянинъ того-же селенія *Василій Дударевъ*; отъ того-же 16 іюля за № 1707, крестьянинъ *Георій Шабаловъ* утверждень въ должности старосты Иоанно-Крестительской церкви сел. Гродекова, Мервскаго уѣзда; отъ того-же 16 іюля за № 1704, крестьянинъ *Иванъ Назаренко* утверждень въ должности старосты сел. Чонглакскаго Богородице-Рождественскаго молитвеннаго дома, Черняевскаго уѣзда; отъ 21 сего-же іюля за № 1725, фельдшеръ 9 врачебнаго участка *Амвросій Кузнецовъ* утверждень въ должности церковнаго старосты Борисо-Глѣбской церкви-вагона Ташкентской желѣзной дороги; отъ того-же 21 іюля за № 1726, отставной Титулярный Совѣтникъ *Александръ Николаевичъ Овсянниковъ* утверждень въ должности церковнаго старосты къ церкви во имя Святителя Николая при Ташкентскомъ реальномъ училищѣ.

Редакторъ М. Богоявленскій.

ЧАСТЬ ПЕОФФЦІАЛЬНАЯ

О первоородномъ грѣхѣ и водномъ крещеніи младенцевъ.

(Аполлетическая повѣсть).

«... Истинно, истинно говорю тебѣ: если кто не родится отъ воды и Духа, то не можетъ войти въ Царствіе Божіе » (Іоан. 3, 5).

«Христось спасъ насъ не подѣламъ праведности, которая бы мы сотворили, а по своей милости, банею возрожденія и обновленія Святымъ Духомъ.»—(Тит. 3, 5)

I.

По широкой проселочной дорогѣ, извиристо ведущей къ живописно расположенному по обрывистымъ берегамъ р. Днѣпра поселку Мирная-Слобода, шли, еле передвигая свои усталыя ноги, три односельчанина изъ сосѣдней деревушки Низовья. Быль 10-й часъ утра, и знойное іюльское солнце своими горячими лучами немилосердно пекло путниковъ, напрасно послѣдніе пытались укрыться отъ зноя подъ изрѣдка попадавшимися по пути со скудной листвой вербовыми деревьями, служившими вѣхами въ зимніе снѣжные заносы: при палящихъ солнечныхъ лучахъ жалкія деревца не давали никакой тѣни. Шедшіе перестали отъ усталости разговаривать между собой и по запекшимся ихъ губамъ видно было, что они томилась жаждой. Свернувши влѣво отъ пригорка, называемаго съ давнихъ поръ «Краснымъ Рогомъ», они спустились въ довольно глубокой оврагъ, на днѣ коего быстро струился извилистый ручей прозрачной, какъ хрусталь, воды, это остатокъ прежняго величія славной и многоводной рѣки Здвижь, измѣнившей свое русло. Оставивъ свои пре-

красные берега, покрытые въ этомъ мѣстѣ густымъ сосновымъ лѣсомъ, р. Здвигъ, самый главный притокъ р. Тетерева, быстро катящаго изъ Волыни воды въ р. Днѣпръ, уклонилась вправо и врѣзалась въ обширныя болотныя заросли, на нѣсколько десятковъ верстъ какъ бы совершенно затерялась изъ виду. Уставшіе, утоливъ жажду, значительно освѣжились и, почувствовавъ притокъ новыхъ силъ, бодро поднялись изъ оврага; отсюда близко, какъ на ладони, былъ виденъ поселокъ Мирная-Слобода.—Ну слава Богу, проговорилъ одинъ изъ путниковъ, худощавый съ болѣзненнымъ видомъ крестьянинъ Никита Хлѣборобъ,—кажись не больше, какъ одна верста осталась. Да, слабый теперь народъ сталъ, отозвался Андрей Воронъ,—подумаешь только, какихъ нибудь 19 верстъ мы отмахали и такъ смертельно изнурились. Да, что и говорить, подтоптались мы, братцы; не красна то жизнь наша становится, и видно не устоять намъ въ неравной борьбѣ съ трудными жизненными обстоятельствами; кое-какъ перебиваемся «съ хлѣба на воду,» а тутъ еще такая прижимка, хоть и не живи на свѣтѣ! Нѣмчуга окаянный, ненавистникъ Христа, всю душу вымоталъ у насъ; не проходитъ и одной недѣли, чтобы кто нибудь изъ нашей деревни не привлекался къ суду,—если не къ волостному, то у Мироваго судьи. Гнететь, ухъ, какъ гнететь насъ беззащитныхъ!—проговорилъ съ жаромъ Хлѣборобъ, полуоборотясь къ идущему рядомъ съ нимъ третьему крестьянину Ѳомѣ Човну. Послѣдній, до сихъ поръ молчавшій, опутивъ уныло голову, устало и медленно плелся, стараясь не отставать отъ товарищей. Онъ поминутно снималъ свой рваный выцвѣтшій картузь и вытиралъ полою грязнаго, испещреннаго частыми заплатами пиджака, свое потное изможденное лицо. Хотя-бы Бога побоялся, вражій сынъ, сказалъ Ѳома Човень,—пощадишь-бы день воскресный, а то непременно наровить въ Воскресенье или въ праздникъ чинить судъ и расправу свою. Припомните, братцы-въ Николинъ день, 9 мая; Захарченковаго Игната потянулъ въ волость, а въ Петровъ день Ѳедьку Коробова, Митьку Мельника, Христю Сухопарову и Марину Чепурного Петра отправили къ Мировому. О, Боже, Боже, у людей молятся, Божій день чтуть, а у насъ

что стало,—одно поруганіе святыни! Вотъ и теперь, продолжалъ Оома, вездѣ служба Божія идетъ, въ храмахъ людей, словно пчель въ ульяхъ, биткомъ переполнено, а мы?.. и за что, за что только терпимъ?! Одна только и отрада, что нашъ добрый батюшка-печальникъ и утѣшитель нашъ, день и ночь распинается за насъ, оберегая каждую свою словесную овцу отъ нападеній ярастнаго волка-нѣмца помѣщика. Да, кто только теперь у насъ въ Низовьи не плачется?! Тутъ Оома вспомнилъ свою больную жену, подарившую ему вчера седьмого сына, и сердце его тревожно заняло отъ сознанія, что оставилъ ее дома совершенно одну, беспомощную; онъ набожно перекрестился, тихо произнеся: «сохрани ее, Господи, и помилуй!» Братцы, кротко сказала Оома, поддержите меня, говорите правду, одну правду святую. Вы только два у меня свидѣтеля, а самое главное, Богъ все видѣлъ и гдѣ правда, тамъ и Онъ. Нашъ баринъ-нѣмчуга всю дворню свою поставилъ въ свидѣтели,—Янкеля жида Христопродавца и управляющаго лукаваго поляка пана Людвика, который говорилъ: «мы его запечемъ въ тюрьму,—это меня то,—тамъ сгноимъ его, пусть знаетъ псина неблагодарная, что помѣщикъ-панъ, человѣкъ благородный и его воля-законъ!» Ну, ну, не бойся, все по правдѣ расскажемъ, ободривали его товарищи. Я все скажу, началъ Никита Хлѣборобъ,—какъ было сначала; скажу, что это прижимка изъ-за штуиды Кодрата Щеголя. Въ дѣйствительности оно такъ и было. Недавно прибывшій помѣщикъ въ с. Низовье, чистокровный нѣмецъ Карлъ Францевичъ Штейнбардъ, ничего русскаго и православнаго не переваривалъ. Истый лютеранинъ и ревностный организаторъ баптистскихъ общинъ, онъ за короткое время, не болѣе, какъ за три года, успѣлъ породить уже въ с. Низовьи и нѣкоторыхъ окружныхъ деревняхъ весьма большое число баптистовъ. Устроивъ три вальцевыя мельницы со всевозможными отдѣленіями, начиная съ соломорѣзки и кончая маслобойней, онъ имѣлъ всегда у себя свыше 300 человѣкъ рабочихъ, преимущественно изъ бѣднаго люда, которыхъ онъ ежедневно, совмѣстно съ ловкими спеціально выпитанными имъ, якобы для мельничнаго дѣла, баптистскими начетчиками, систематически весьма усердно

помрачалъ тьмою сектантскаго лжеученія. Дѣло пропаганды шло быстро и очень успѣшно. Было установлено помѣщикомъ за необходимѣйшее правило для каждаго нововступившаго въ баптистскую общину,—чтобы въ теченіи самаго короткаго времени, новопріобрѣтенный общиной братъ постарался совратить кого нибудь изъ своихъ родственниковъ въ секту, за что ему отъ Карла Францевича выдавалась награда деньгами или натурой:—мукой, крупой, масломъ, дровами и т. под. Для этого совратителями выбирались семьи самая большія и бѣднѣйшія. Если же намѣченная жертва упорствовала и не поддавалась совращенію, то со стороны сектантскихъ «просвѣтителей,» конечно, по Карловскому предписанію, пускались въ ходъ самая разнообразныя средства къ достиженію своей цѣли,—начиналось сильное гоненіе, какъ бы при Діоклитіанѣ, жестокомъ мучителѣ древнихъ христіанъ, и, въ концѣ концовъ, слѣбья угнетаемая и во всемъ нуждающіяся семьи, за немногимъ исключеніемъ, побѣждались. Тогда ихъ записывали въ члены баптистской общины и изъ Штейнбардовскихъ щедротъ отпускалось имъ пожизненное пособіе деньгами и натурой. Такъ въ с. Низовьи разводился баптизмъ, и за три года здѣсь свилось прочное сектантское гнѣздо. Какъ доказательство успѣшнаго хода баптистской пропаганды, въ Низовьи горделиво возвышалась надъ сѣрыми лачужками рядомъ съ убогимъ сельскимъ храмомъ, молельня сектантовъ, выстроенная на средства помѣщика; на ней красовалась солидныхъ размѣровъ вывѣска съ крупной изящной надписью: «Молитвенный Домъ общины свободныхъ евангельскихъ христіанъ.» Въ такомъ гонимомъ и угнетаемомъ положеніи былъ и Оома Човень, весьма бѣдный и многосемейный человекъ. Уже болѣе двухъ лѣтъ лебезили подлѣ Човна сектантскіе совратители, они совѣтывали ему вынести изъ дому Св. Иконы, прекратить ходить въ церковь, перестать поститься и проч., но успѣха не имѣли. Оома и его семья, были хотя и бѣдные люди, но весьма набожныя и добрыя христіане, неопустительно посѣщавшіе свою приходскую церковь и съ благоговѣніемъ относившіеся къ выполненію постовъ и всѣхъ христіанскихъ, воспринятыхъ ими по традиціи, религиозныхъ обычаевъ.

Не имѣя другого выхода, завзятый баптистскій совратитель Зиновій Агафоновъ пустился уже на послѣднее средство. У Оомы Човна былъ клочекъ сѣнокосной и огородной земли. Послѣдній, по несчастью, граничилъ съ помѣщичьимъ лугомъ, внизъ по теченію мѣстной рѣчки. Изобрѣтательный злоудрый З. Агафоновъ посовѣтовалъ помѣщику сдѣлать плотину ниже Ооминого сѣнокоса, какъ бы для устройства водяной небольшой мельницы, вслѣдствіе чего, удерживаемая плотиною рѣчная вода должна была, выйдя изъ береговъ, затопить лугъ и огородъ О. Човна. Такимъ образомъ ярый баптистъ задумалъ лишить Оому земельного имущества, служащаго Човну единственнымъ пропитаніемъ, и этимъ принудить свою жертву оставить родную православную вѣру и вступить въ число членовъ сектантской общины. Баптистскія свѣти были разставлены съ вѣрнымъ расчетомъ. Подъ видомъ аренднаго договора, близкій сосѣдъ Оомы Човна, недавно совратившійся изъ православія, Кодратъ Щеголь, совмѣстно съ приближеннымъ жидомъ помѣщичьимъ арендаторомъ Янкелемъ, въ теченіи небольшого времени соорудили плотину ниже Ооминого сѣнокоса, и задержанная рѣчная вода, покрывши весь сѣнокосъ и огородъ О. Човна, совершенно затопила все скошенное, приготовленное къ уборкѣ его сѣно.

Горю Оомы не было границъ; онъ обратился къ помѣщику съ жалобой на Кодрата Щеголя и арендатора Янкеля, указывая на общеизвѣстный законъ и правила, не позволяющіе задерживать рѣчную воду внутри населенныхъ мѣстъ. Оома со слезами просилъ помѣщика побояться Бога и велѣть убрать плотину, причинившую ему столь значительный убытокъ. Карлъ Францевичъ злорадно усмѣхнулся, при чемъ, маленькіе его заплавышіе жиромъ глаза хищно забѣгали, какъ у кота, играющаго съ пойманной имъ мышью; онъ ехидно заговорилъ:—«ты человекъ богомольный и усердно ходишь въ свою церковь, посты соблюдаешь и праздники почитаешь, хотя ты, однако, и «голь, какъ соколъ.» Вотъ тебѣ мой совѣтъ, когда придешь домой, то пожалуйся своимъ Богамъ, у тебя ихъ въ избѣ много,—деревянные, бумажные и на желѣзѣ нарисованные; помахай имъ по сто поклоновъ каждому и покричи, да только

гляди, погромче кричи: «защищайте меня мои боги, а то я вамъ кланяться не буду!»

И еще дальше кощунникъ распространялся бы въ подобномъ направленіи, но русская натура честнаго простеца *Θомы Човна* не выдержала кощунственнаго глумленія надъ дорогой ему сердцу Святыней, не помня себя отъ вспыхнувшей мгновенно сильной ярости отъ обиды за поношеніе чести и славы Св. Иконъ богохульникомъ—зажирѣвшимъ нѣмцомъ, Човень подскочилъ близко къ Карлу Францевичу и плюнулъ ему въ лицо, проговоривъ: «Вотъ тебѣ нѣмецкая харя! Пропади ты нечисть діавольская со всѣмъ твоимъ кодломъ*) анаѳемскимъ! Тебя бы въ морду нужно за это бить, но я рукъ не хочу пачкать, пусть тебя Богъ побьетъ! Но помни, Господь поруганъ не бываетъ!» и, презрительно отвернувшись, пошелъ къ себѣ домой.

Если бы громы небесные, разразившись надъ вальцевыми мельницами, до основанія разметали бы сію гордость Штейнбардовскаго изобрѣтенія, то такъ бы не поразили зазнавагося самонадѣяннаго Карла Францевича, какъ поразила его эта неожиданная смѣлая выходка *Θомы Човна*. Ощувивъ на своей выхоленной физиономіи обильный плевокъ ничтожнаго мужиченка, благородный Карль Францевичъ стоялъ какъ закаменѣлый, словно истуканъ; маленькіе слезливые, чуть-чуть видные изъ узкихъ прорѣзовъ, глаза его сдѣлались выпуклыми и, грозя выкатиться изъ своихъ орбитъ, метали громы и молніи. Заскрежетавъ зубами, онъ хриплымъ голосомъ закричалъ: «Повѣсить его!» Но возлѣ него никого уже не было. Въ безсильной злобѣ Карль Францевичъ опустился на подлѣ стоявшую скамейку, ерзался по ней и, хватаясь за грудь, жалобно застоналъ: «воды, воды дайте мнѣ!»

Θома же съ тяжелой тоской на сердцѣ словно съ камнемъ стопудовымъ, поплелся домой. Войдя въ домъ, присѣвъ на скамѣ у стола, онъ глянулъ на св. образа и поникъ головой въ безысходной тоскѣ, тайно умоляя Господа подкрѣпить его слабѣющія силы въ неравной борьбѣ съ врагами за Православную вѣру и Св. Церковь. Къ вечеру наскоро со-

*) Кадло малороссійское слово-значить: родъ, потомство, отродье.

оруженную плотину сильнымъ напоромъ воды провало, о чемъ успѣшили доложить занемогшему помѣщику, и отъ него въ тотъ же вечеръ былъ посланъ нарочный съ доносомъ къ Земскому Начальнику на Оому Човна, гдѣ послѣдній обвинялся въ нанесеніи помѣщику площадной бранью оскорбленій и въ умышленномъ поврежденіи имъ плотины при свидѣтеляхъ.—арендаторѣ Янкелѣ и дворовыхъ людяхъ. Отъ Земскаго не замедлило послѣдовать распоряженіе.—Немедленно вызвать Оому Човна къ допросу въ Волостное Правленіе, находящееся въ с. Мирная-Слобода, куда и идутъ съ 5 часовъ утра обвиняемый Оома съ двумя своими сосѣдями, кои въ качествѣ свидѣтелей имѣютъ на допросѣ показать, что въ тотъ день, когда вода своимъ напоромъ провала плотину, Оома съ утра до вечера былъ у себя дома и чинилъ на сараѣ соломенную крышу.—

II.

Протяжный колокольный звонъ къ «достойно» съ церковной Мирнословободской колокольни оповѣстилъ населеніе, что наступаетъ самая святая и страшная минута въ главнѣйшей части Божественной Литургіи. Сей величественный, покоряющій души всѣхъ истинно вѣрующихъ людей зовъ колокола, словно гласъ небеснаго вѣстника, ниспосланнаго съ высоты отъ Престола Вседержителя Бога, возбудить въ сердцѣ каждаго человѣка святыя чувства, властно покрывалъ волнообразными густыми звуками весь поселокъ и всю прилегающую къ нему окружность. Въ немъ какъ бы слышалось возглашеніе служителя Божія: «Станемъ добръ, станемъ со страхомъ, вонмемъ, святое возношеніе въ мирѣ приносите!» Стоящая у параднаго крыльца весьма красиваго зданія Волостного Правленія кучка людей и подошедшіе къ нимъ наши путники обнажили свои головы и набожно осѣнили себя крестнымъ знаменіемъ. Лицъ, подлежащихъ волостному судебному процессу, набралось до трехъ десятковъ.

Въ Мирнословободской волости судопроизводство велось по праздничнымъ днямъ и мудрые изобрѣтатели сего антихристіанскаго нововведенія, при учрежденіи такового, какъ оправдываются, руководились тѣмъ, что въ будніе дни рабочее время дорого для крестьянъ и его у рабочаго люда отнимать не стоитъ; а нѣкоторые, болѣе серьезные люди, откоро-

венно говорили, что это зломудрое нововведение-по праздникамъ «чинить судъ и правду» сфабриковано на вальцевыхъ Штейнбардовскихъ мельницахъ, съ спеціальною цѣлью, уничтожить праздники Св. Православной Церкви. Собравшимся всѣмъ было объявлено, что въ «управленіи» завтракаютъ,—это значить, что можно смѣло рассчитывать на свободу добрыхъ 2-хъ 3-хъ часовъ.—

Идемъ въ церковь, сказалъ Тома своимъ,—что мы здѣсь торчать будемъ? Хотя теперь и поздно-ва-то, но милосердный Господь и нашу молитву приметъ наравнѣ съ вошедшими въ храмъ раньше насъ, какъ объ этомъ учить вселенскій отецъ и учитель нашей Св. Церкви св. Іоаннъ Златоустъ: «Аще кто точію достиже и во единонадесятый часъ, да не устрашится замедленія: любочестивъ, бо Владыка, пріемлетъ послѣдняго, якоже и перваго: упокоеваетъ въ единонадесятый часъ пришедшаго, якоже дѣлавшаго отъ перваго часа.» (Св. Іоан. Злат. слово въ 1-й день Пасхи).

Красивый пятикупольный храмъ, стоящій на возвышенномъ мѣстѣ среди поселка, былъ главнымъ украшеніемъ Мирной Слободы. Окружающія храмъ вѣковья развѣсистыя липы достигали только до середины высокаго кораблеобразнаго церковнаго корпуса и свои зелеными верхушками, какъ бы опоясывали величественный храмъ, рѣзко отгнѣняя бѣлизну стѣнъ его, а золотые кресты на всѣхъ пяти главахъ купольныхъ ослѣпительно сверкали подъ горячими солнечными лучами прекраснаго лѣтнаго утра. Вновь вошедшимъ въ храмъ трудно было пробраться до середины. Сплоченной тѣсной толпой стоялъ благочестивый людъ, благоговѣйно ожидая конца службы и терпѣливо перенося тѣсноту и духоту крайнюю.

Чинно и благолѣпно совершалась Божественная служба почтеннымъ, убѣленнымъ съдиной старцемъ-іереемъ, всѣми уважаемымъ и любимымъ о. Стефаномъ. Бодрымъ и восторженнымъ голосомъ онъ произнесъ: «И сподоби насъ Владыко, со дерзновеніемъ неосужденно смѣти призывати Тебѣ Небеснаго Бога Отца и глаголати!»

На мигъ пронесся легкій шумъ, и всѣ благоговѣйно опустившись на колѣни, «единими усты и

единымъ сердцемъ» воспѣли молитву Богу Отцу Небесному:—«Отче нашъ, иже еси на небесѣхъ...» Величественно лилась святая пѣснь стройнымъ хоромъ изъ тысячи простыхъ, чистыхъ, искренно вѣрующихъ и горячо молящихся сердецъ. Воспѣваемый дивный гимнъ Отцу Небесному могучей волной разливался по храму и, соединяясь съ благовоннымъ фиміамомъ кадильнымъ, торжественно вознесся подъ высокіе своды храма. Моментъ былъ въ высшей степени трогательный и величественный,— казалось, небо со всѣми его св. обитателями соединилось съ землею, и воздухъ трепеталъ, колебля пламень ярко горящихъ свѣчей и лампадъ у св. иконъ художественнѣйшаго иконостаса. Наши низовцы никогда не видѣли такой трогательной небоподобной картины и усталый, изможденный, чуткій и воспріимчивый по натурѣ Оома Човень не выдержалъ;—напряженіе его нервовъ достигло высшихъ предѣловъ, и онъ зарыдалъ какъ дитя. Приникши головой къ самому полу, Оома тихо всхлипывалъ, а уста его шептали: «Хвалите Господа и небо и земля, всякое дыханіе да хвалить Господа!» Когда же онъ успокоился, то, поднявшись, окинулъ своими красными отъ слезъ глазами молящихся и все время твердилъ себѣ: «Господи, почему у насъ не такъ какъ у людей? О Господи, чѣмъ мы Тебя прогнѣвали? Помилуй насъ!»

Послѣ заамвонной молитвы батюшка произнесъ прочувствованное слово о св. Таинствахъ Православной церкви Христовой. Грозно обличалъ онъ по слову Божию всѣхъ вѣроотступниковъ и, предостерегая своихъ вѣрныхъ чадъ духовныхъ отъ совращеній въ сектантство, увѣщавалъ ихъ твердо держаться св. завѣтовъ своей чадолюбивой Матери Православной Церкви Христовой, говоря:» Помните, дѣти мои, что «кому Церковь не мать, тому и Богъ не Отецъ!»—

Глубоко запали послѣднія слова церковной проповѣди въ душу Оомы и его товарищей. Выйдя изъ церкви, они ощущали въ сердцѣ своемъ какую-то подавленность;—имъ весьма жаль было своихъ односельчанъ, уловленныхъ въ сектантскія хитросплетенныя сѣти, такъ какъ они вѣрили, что сектанты, какъ вѣроотступники, измѣнивъ своей родной матери

Церкви, которая подъ благодатнымъ осѣненіемъ своихъ св. Таинствъ, обильно питая и любовно согрѣвая ихъ вскормила, непрѣменно погибнуть и погибнуть безвозвратно. Кромѣ сего, нашихъ низовцевъ поразила богатая обстановка приходскаго храма с. Мирной-Слободы; такой пышности и торжественности въ церковныхъ богослуженіяхъ у нихъ въ Низовьи не бываетъ, да и самый-то храмъ ихъ, ветхій, убогій и тѣсный, можетъ ли сравниться съ богатымъ и прекраснымъ Мирнослободскимъ храмомъ, который считается гордостью всего обширнаго К.-го уѣзда?

А чего стоитъ прекрасно организованный церковный хоръ пѣвчихъ, гдѣ принимаютъ участіе въ пѣніи обѣ школы и во многомъ количествѣ поютъ взрослые дѣвицы и парни?

Бѣдность въ с. Низовьи вопіющая и нуждамъ его, кажется, не будетъ конца и краю. Главная причина въ томъ, что вся мѣстность с. Низовья песчаная и имѣющіеся у поселянъ жалкіе клочки луговыхъ и огородныхъ угодій, каждый годъ весенними разливами мѣстной рѣчки безпощадно заносятся пескомъ,—почему можно ожидать, что чрезъ пять или десять лѣтъ, низовцы останутся совершенно безъ огородовъ и безъ корма для скота.

Какъ прихожане, низовцы весьма религіозны и усердны къ своему храму и, хотя въ послѣдніе три года Карлъ Францевичъ много семействъ зарегистрировалъ въ общину баптистовъ, но, собственно говоря, совращались имъ семьи только бѣдныя и слабыя или, точнѣе сказать, небрежныя къ выполненію христіанскихъ обязанностей и привыкшія больше къ бродячему образу жизни по фабрикамъ и заводамъ. Возвращаясь къ зимѣ изъ своихъ отхожихъ промысловъ, таковыя вносили много разладовъ и безобразій какъ въ свои собственныя семьи, такъ и въ общественную жизнь населенія. Такихъ то гнилыхъ членовъ церкви и уловлено въ баптисстскія сѣти семействъ до пятидесяти; но это ничтожный процентъ для трехтысячнаго населенія с. Низовья, какъ капля въ морѣ. Конечно, болѣла душа у приходскаго священника, добраго пастыря о. Сергія и о маломъ числѣ слабыхъ и нерадивыхъ своихъ чадахъ духовныхъ, и онъ, съ первыхъ дней своего вступленія въ приходъ, сосредоточивалъ все свое пастырское вни-

маніе на подобныхъ слабыхъ семьяхъ своего прихода, прося, увѣщевая, ободряя, и по мѣрѣ своихъ силъ, снабжая ихъ даже и денежнымъ пособіемъ. Собратившихся же своихъ чадъ духовныхъ о. Сергій непрестанно оплакиваетъ въ своихъ горячихъ молитвахъ у престола Божія, умоляя Господа, просвѣтитъ ихъ свѣтомъ разума св. Евангелія Своего и возвратитъ ихъ обратно въ лоно св. Православной Церкви.

Ревностнѣйшимъ пастыремъ о. Сергіемъ съ помощью Божіей открыто въ приходѣ «Общество Трезвости», а затѣмъ организовано «Общество ревнителѣй Православія» съ свободнымъ вступленіемъ въ члены онаго всѣхъ прихожанъ обоѣго пола.

Такое «Общество» за незначительное время своего существованія, всего около года, дало прекрасные результаты въ борьбѣ съ сектанствомъ. Особенно видную роль въ дѣлѣ огражденія приходскаго населенія отъ сектантскихъ совращеній сыграло распространеніе среди народа бесплатной противосектантской литературы-брошюръ и листовъ. Послѣдніе «Общество ревнителѣй Православія» издавало на свои средства, собранныя путемъ добровольныхъ пожертвованій, кто чѣмъ могъ, а о. Сергій жертвовалъ своимъ авторскимъ трудомъ и заботой по напечатанію книжечекъ и листовъ. Печатное слово Божіе имѣло для населенія великое значеніе, оно глубоко западало въ души соблазненныхъ простаковъ, ушедшихъ въ сектантство, и колебало ихъ рѣшеніе совершенно измѣнить Православную вѣрѣ; а вѣрныхъ чадъ православной Церкви поучало успѣшно отражать лжеученіе коварныхъ балтистскихъ начетчиковъ и укрѣпляло ихъ въ твердости и непоколебимости неузвимо пребывать съ сыновнемъ повиновеніемъ св. Церкви Христовой. Недавно о. Сергіемъ была исходатайствована нѣкоторая сумма денежнаго пособія на постройку въ приходѣ новаго храма. На сей предметъ получена книжка для сбора пожертвованій, и его пастырское сердце часто радовалось, что въ недалекомъ будущемъ, въ Низовьи будетъ красоваться новый, обширный, каменный, трехпрестольный храмъ во Славу Божію.

Въ «Волости» уже начали «чинить судъ и правду» и, когда дошла очередь до Оомы Човна, то ему

объявили, что за неявкой со стороны обвинителя свидѣтелей, дѣло его отлагается до слѣдующаго праздника. Съ облаченной душой Тома съ товарищами поворотили бодро въ обратный путь.—

(Продолженіе слѣдуетъ).

О празднословіи.

«Говорю вамъ, что за всякое праздное слово, какое скажутъ люди, дадутъ они отвѣтъ въ день суда» (Матѳ. 12, 36).

«Добрый человѣкъ изъ добраго сокровища выносить доброе, а злой человѣкъ изъ злаго сокровища выносить злое.» (Матѳ. 12, 35) Такъ учитъ Господь въ своемъ св. Евангеліи. Это значитъ, что человѣкъ, имѣющій чистое и неиспорченное грѣховными желаніями сердце, желаетъ, мыслить и говорить всегда доброе, правдивое и полезное, какъ для себя самаго, такъ и для другихъ людей, а тотъ человѣкъ, у котораго сердце переполнено пороками и осквернено нечистыми желаніями, выносить изъ своего злого сердца одно только зло, мерзость и всякую нечистоту. У него, какъ изъ помойной ямы, льются зловонные потоки праздныхъ, лживыхъ, гнилыхъ и скверныхъ словъ: «исходящее изъ устъ—изъ сердца исходитъ и сіе оскверняетъ человѣка. Ибо изъ сердца исходятъ злые помыслы, убійства, прелюбодѣянія, любодѣянія, кража, лжесвидѣтельствованіе и хуленіе». (Матѳ. 15, 18 и 19). Обрати вниманіе, дорогой братъ о Христѣ, на слѣдующее. Есть ли изъ всѣхъ многочисленныхъ породъ животныхъ на землѣ и въ водѣ, и изъ пернатыхъ въ воздухѣ хоть одно живое существо, которому дана была-бы способность говорить?—Нѣтъ. Всемилостивѣйшій Творецъ только человѣка украсилъ даромъ слова—симъ поистинѣ самымъ высшимъ и неоцѣненнымъ даромъ Своимъ, имъ возвысилъ человѣка предъ прочей живой тварью и отличилъ его отъ нея.

Съ весьма высокимъ и въ высшей степени полезнѣйшимъ назначеніемъ Господь даровалъ сей даръ человѣку, а именно: дабы онъ имѣлъ возможность всѣ свои чувствованія сердечныя, мысли и желанія

выражать словами и славить Бога. Теперь помысли, какъ-же тяжело согрѣшаетъ человѣкъ, когда онъ сей высокій даръ Божій употребляетъ во зло, произнося праздна, гнилыя и скверныя слова. Праздная болтовня, шутки и прибаутки, острога и срамные рассказы у нерадивыхъ и невнимательныхъ къ себѣ людей всегда въ обычаѣ. Часто въ обществахъ, почти всѣхъ сословій, такихъ лицъ, которыя умѣютъ острить, шутить и рассказывать смѣшное, любятъ и называютъ умными и развитыми людьми и подобныя лица вездѣ желаемыя,—ихъ охотно принимаютъ въ домахъ, чтобы не было скучно. Почему, многіе, желая научиться искусству празднословія, находятъ на книжныхъ рынкахъ соответствующую гнилую литературу и съ усердіемъ усваиваютъ ее. А забыли самое главное, что Господь даровалъ намъ даръ слова только для употребленія его во славу Божию.

Отъ болтовни и празднословія не далеко и до срамословія, ибо произносимыя въ частой болтовнѣ и пошлыхъ рассказахъ срамныя слова глубоко укореняются въ сердцѣ, порождая въ немъ сладострастная нечистыя и скверныя похоти. Такимъ образомъ просмердѣвшееся грѣхомъ сердце нерадиваго человѣка переполняется всякой мерзостью, а нечистыя желанія потомъ исходятъ наружу въ видѣ зловоннаго потока срамословія, безстыдныхъ пѣсенъ и пошлыхъ рассказовъ. Подобный человѣкъ доходитъ до такого безстыдства, что во всякое время: утромъ, днемъ, вечеромъ и ночью,—при всякомъ настроеніи: въ благодушіи, гнѣвѣ, радости и печали,—въ будніе и праздничные дни, устами своими изрыгаютъ гнилыя слова. Осквернивъ свой языкъ, онъ имъ-же произноситъ молитвы, но пріятны-ли отъ нечистыхъ устъ молитвы Господу?! Осквернивъ уста, онъ ими-же лобызаетъ св. лики иконъ Спасителя и Богоматери, но не есть-ли это оскверненіе святынь? не равносильны-ли сей поступокъ коварному лобзанію нечестиваго Іуды?! Осквернивъ языкъ, онъ имъ-же принимаетъ Пречистое Тѣло и Святѣйшую Кровь Христа Искупителя нашего,—это-ли не поруганіе святыни? Это великій грѣхъ и преступное кощунство! «У произносящаго гнилыя слова, говоритъ одинъ учитель церковный, уста издають смрадь и зловоніе; таковой если не раскается, не достоинъ причастія св. Таинъ, не до-

стоинъ даже входить въ храмъ Божій и прикасться къ святынѣ; о такомомъ человѣкѣ ангель хранитель плачетъ, диаволь-же радуется; отъ такового Пречистая Богородица отнимаетъ свой покровъ, съ такимъ не должно имѣть общенія трапезы (и не ѣсть вмѣстѣ): на такового Богъ посылаетъ различныя напасти и несчастія. Мало,—таковые нечестивцы не только сами наказываются скорбями и напастями, но и другимъ наносятъ большой вредъ: чрезъ нихъ страдаютъ грады и веси. «Уста нечестиваго раскопаютъ градъ», говоритъ св. прор. Іеремія». (Извлеч. изъ Златой Струи, гл. II). Предупреждая людей отъ празднословія Господь сказалъ: «Говорю вамъ, что за всякое праздное слово, какое скажутъ люди, дадутъ они отвѣтъ въ день судный». (Матѣ. 12, 36). Если человѣкъ будетъ отвѣчать предъ правосудіемъ Божиимъ за всякое праздное слово, то что его ожидаетъ за гнилое, скверное и соблазнительное слово, срамныя пѣсни и безнравственные рассказы?! Онъ подлежитъ суду и наказанію, потому что, произнося гнилыя и срамныя слова, онъ язвой срамословія заражаетъ все и всѣхъ вокругъ себя, особенно если сквернословъ пьянь и находится въ гнѣвѣ и раздраженіи, тогда нѣтъ ни кому пощады, — поганыя слова больно и даже смертельно уязвляютъ слухъ цѣломудренныхъ женщинъ и дѣвиць и всякаго благонравнаго и благочестиваго человѣка. Тяжело отвѣтять предъ Богомъ гнилословцы за невинныя дѣтскія души, кои они развратили: «Горетому человѣку, чрезъ котораго приходитъ соблазнъ!» (Матѣ. 18, 7) «кто соблазнить одного изъ малыхъ, тому лучше было-бы, если-бы повѣсили ему жерновый камень на шею и бросили его въ море». (Марк. 9, 42)—такъ сказалъ Господь. Побойтесь-же Бога, любители гнилого слова, внимайте увѣщанію св. Апостола: «Никакое гнилое слово пусть не исходитъ изъ устъ вашихъ!» (Еф. 4, 29) «Нынѣ-же отложите срамословіе отъ устъ вашихъ!» (Кол. 3, 8) «Ибо отъ (добрыхъ и разумныхъ) словъ своихъ оправдается, а отъ (гнилыхъ) словъ осудишься!» (Матѣ. 12, 37) Отцы и матери! берегите глаза и уши вашихъ дѣтей отъ всего нечистаго и соблазнительнаго, такъ какъ за испорченность и развращенность ихъ сердца вы дадите строгій отвѣтъ предъ Богомъ!

Молитвъ.

«Молитва есть собесѣдованіе съ Богомъ, восхождение къ Богу, благочестивое устремленное къ Богу расположеніе, мысленное исканіе горняго, врачевство души святой, служеніе пріятное къ Богу, признакъ покаянія и твердаго упованія. Она укрѣпляетъ вѣру и надежду, учитъ терпѣнію, соблюденію заповѣдей и особенно испрошенію благъ небесныхъ: она произрастаетъ плоды, исчисленіе коихъ было-бы излишнее. Столь велика польза отъ молитвы, что она составляетъ пищу для души Тотъ кто требуетъ доказательствъ сему, подобенъ безумному или слѣпцу, во время яснаго полудня сомнѣвающемуся во свѣтъ солнечномъ.» (Посл. вѣд. патр. л. 42 и 43.)

Послѣ грѣхопаденія первыхъ людей, природа человѣческая и природа естественная всей вселенной, совершенно измѣнилась: человѣкъ въ земной своей жизни сталъ часто подвергаться столь многимъ бѣдствіямъ, что ихъ и перечестъ нельзя. Грѣховныя желанія, мысли, многовидныя страсти и невоздержаніе въ пищѣ и питіи разслабили его организмъ. Ему сталъ даже вредить воздухъ, причиняя частыми своими перемѣнами—холодомъ, сыростью и жаромъ, разныя заболѣванія. Излишніе дожди, засухи и вредныя насѣкомыя лишаютъ землю плодородія и подвергаютъ этимъ человѣка нуждѣ въ насущномъ кускѣ хлѣба. Вредятъ человѣку и хищныя животныя, истребляя домашнихъ животныхъ, данныхъ ему Богомъ въ пищу и помощь въ земныхъ его трудахъ, а частыя непредвидѣнныя стихійныя бѣдствія, какъ-то: землетрясенія, новодненія, ураганы и пожары уничтожаютъ его имущество. Такимъ образомъ, кратковременная земная жизнь становится для человѣка воистину зодолью и непрестаннаго плача и скорбей. Видно, что человѣкъ безъ особаго заступничества и покровительства Бога-Творца и Зиждителя своего, въ десницѣ Коего содержится жизнь и судьба всей вселенной, настолько слабъ, жалокъ и ничтоженъ, что нуждается положительно во всемъ

Всецѣлая зависимость отъ Бога, сознание своей духовной немощи и ограниченности, всегдашняя потребность въ вышней помощи, заставляють человѣка искать общенія съ Виновникомъ своего существованія. Господь, создавая человѣка, эту жажду общенія съ Нимъ и вложилъ въ духовную его природу, дабы онъ непрестанно стремился имѣть общеніе съ Богомъ—своимъ Отцомъ Небеснымъ и въ этомъ духовномъ общеніи находилъ для себя на землѣ высшее счастье и блаженство. И подобно тому, какъ въ людской семьѣ любящія дѣти ежедневно чувствуютъ потребность обращаться и бесѣдовать со своими родителями, такъ люди, истинныя дѣти Божіи не могутъ ежедневно не чувствовать потребности обращаться къ своему Отцу Небесному. Самъ Господь Богъ побуждаетъ человѣка во всѣхъ случаяхъ обращаться къ Нему: «Призови Меня въ день скорби, Я избавлю тебя и ты Меня прославишь!»—говоритъ Господь устами св Пророка Давида. (Псал. 49, 15) Такимъ образомъ, Онъ, Всемиловѣйшій Творецъ, даруетъ высокое право своему созданію—низшему существу имѣть духовное общеніе съ Нимъ. Создателемъ—высшимъ Существомъ во всѣхъ нуждахъ и потребностяхъ души человѣческой. «Благоговѣйное же обращеніе нашего ума, сердца и мыслей къ Богу называется молитвой; отсюда, молиться значитъ предстоять умомъ своимъ Богу, неуклонною мыслию зрѣть на Него и бесѣдовать съ Нимъ въ благоговѣйномъ страхѣ и упованіи». (Св Димитрій Ростовскій). Молитва, (т. е. благоговѣйное обращеніе къ Богу) необходима для человѣка, какъ воздухъ для дыханія. Объ этомъ Св. Іоаннъ Златоустъ такъ назидаетъ: «Что для тѣла свѣтъ солнца, то для души молитва. Она есть занятіе общее человѣку съ ангелами; ея вступаемъ мы въ ихъ общество, дѣлаемся соучастниками ихъ жизни, состоянія, достоинства, благородства, мудрости, разумѣнія. Кто не молится Богу и не имѣетъ усердія непрестанно бесѣдовать съ Нимъ, тотъ мертвъ, бездушенъ, бессмысленъ... Молитва дѣлаетъ жизнь человѣка правильною и стройною, не допускаетъ въ душу ничего низкаго и непристойнаго, поселяетъ отвращеніе къ порочнымъ наслажден-

ніямъ; никто безъ молитвы не можетъ проводить жизнь добродѣтельную. Гдѣ нѣтъ молитвы, тамъ оскудѣваетъ и мало по малу погасаетъ вѣра, любовь, надежда и всякая другая добродѣтель; ибо онѣ въ молитвѣ находятъ для себя пищу и подкрѣпленіе. Гдѣ нѣтъ молитвы, тамъ не можетъ быть благодати Божіей и Духъ Святой не можетъ имѣть мѣста. Гдѣ нѣтъ молитвы, тамъ легко нарушается всякая обязанность, тамъ открывается удобное поползновеніе ко всякому пороку, тамъ является дерзость на всѣ злодѣянія, жизнь духовная, наконецъ, совершенно погасаетъ, человѣкъ подвергается всѣмъ искушеніямъ и бѣдствіямъ, и выходъ къ лучшей будущности долженъ остаться для него невозможнымъ.» (О долж. пресв. прих. 1850 г. стр. 232). И такъ какъ молитва къ Богу есть великая милость Божія, дарованная человѣку для духовнаго общенія его со своимъ Творцомъ, то и пользоваться сей милостью нужно разумно и, соотвѣтственно высокому значенію ея, надлежитъ произносить таковую съ благоговѣйнымъ трепетомъ сердца и души и въ каждое произнесенное слово молитвы нужно проникать всѣмъ своимъ существомъ. Если же молитву произносятъ только уста, безъ участія ума и сердца, то таковая не угодна Богу.» Приближаются ко Мнѣ людіе сіи устами своими и чтутъ меня языкомъ своимъ, сердце же ихъ далеко отстоитъ отъ Меня. Но тщетно чтутъ меня!» — такъ Господь сказалъ о подобной недостойной молитвѣ (Матѣ. (15, 8—9). И такъ, дорогой братъ о Христѣ, когда становишься на молитву, то помни, что ты вступаешь въ бесѣду съ Богомъ Святейшимъ и Высочайшимъ Существомъ, окруженнымъ безчисленнымъ сонмомъ Ангеловъ и Святыхъ Его, которые, будучи преисполнены чувствомъ благоговѣнія, безпредѣльной любви и благодарности къ Нему, непрестанно славословятъ Его. Сей Великій Богъ Вседержитель, дивно прославляемый непрестаннымъ славословіемъ безплотныхъ силъ небесныхъ и всѣхъ святыхъ, по безмѣрному Своему милосердію, благоволитъ выслушивать и твою бесѣду съ Нимъ, твою молитву. Вдумайся, есть ли еще большая честь, есть ли еще какое высшее благо, какъ

это дарованное намъ Богомъ право нечистому имѣть общеніе съ Святѣйшимъ Богомъ, земному праху съ Небеснымъ Отцомъ. Съ какимъ-же чувствомъ ты долженъ произносить свои молитвы, зная, что она слышится Богомъ, внимающимъ дивному прославленію Его всѣми небожителями? Да, все это должно внушать твоему уму и сердцу, что всякая молитва должна произноситься только съ тѣми чувствами, съ какими возносятся свои славословія Ангелы и всѣ Святые на небѣ, т. е. съ чувствомъ благоговѣнія, любви и благодарности къ Богу. Чтобы молитва твоя была успѣшнѣй, необходимо благоговѣніе къ Богу выражать колѣнопреклоненіемъ, крестнымъ знаменіемъ и земными поклонами. Сопровождая молитву свою крестнымъ знаменіемъ, ты полагаешь на ней печать, которая дѣлаетъ ее угоднѣй Богу, такъ какъ симъ Св. Крестомъ ты показываешь, что просишь у Отца Небеснаго исполненія твоего прошенія не ради твоихъ личныхъ заслугъ и достоинствъ, которыхъ у тебя прегрѣшившаго во всемъ предъ Богомъ нѣтъ, а ради заслугъ нашего Спасителя, Который Крестною Своею смертію для всѣхъ людей пріобрѣлъ у Бога Отца Царствіе Небесное: «Истино говорю вамъ: если что просите у Отца во имя Моё, то сдѣлаю, да прославится Отець въ Сынѣ»,—такъ Господь сказалъ. (Іоан. 14, 13). Но нужно помнить, что это св. знаменіе Креста Господня нужно творить на себѣ чаще и съ весьма великимъ благоговѣніемъ и не спѣша. Сопровождая каждое прошеніе своего сердца, осѣняя имъ чело—для освященія твоихъ мыслей, грудь—для освященія всѣхъ твоихъ желаній и плечи—для укрѣпленія воли на исполненіе заповѣдей Божіихъ и освященія твоихъ тѣлесныхъ силъ для преуспѣванія въ честномъ трудѣ, дающемъ тебѣ пропитаніе. Но самое главное условіе, при молитвѣ должна быть крѣпкая увѣренность въ томъ, что испрашиваемое молитвой у Бога ты непременно получишь: «Потому говорю вамъ: все чего не будете просить въ молитвѣ, вѣрьте, что получите,—и будетъ вамъ!»—такъ Господь учитъ (Марк. 11, 24) «Да просить (человѣкъ у Бога) съ вѣрою ни мало не сомнѣваясь, потому что сомнѣвающейся подобенъ мо-

рской волнѣ, вѣтромъ поднимаемой и развѣваемой. Да не подумаетъ такой человѣкъ получить что нибудь отъ Господа.» (Іакова 1, 6-7) Изъ Св. Евангелія видно, что когда кто просить у Господа объ исцѣленіи или другой какой милости, то Господь всегда требоваль у такового искренней вѣры въ полученіи просимаго. Такъ, однажды къ Нему подошли два слѣпца и просили даровать зрѣніе. «И говоритъ имъ Іисусъ: вѣруете-ли, что Я могу это сдѣлать? Они говорятъ Ему: такъ Господи! Тогда Онъ коснулся глазъ ихъ и сказалъ: по вѣрѣ вашей и будетъ вамъ! И открылись имъ глаза ихъ.» (Матѳ. 9, 27) Когда и ты, дорогой братъ о Христѣ, пожелаешь получить просимую милость отъ Бога, то огради себя крестнымъ знаменіемъ, смиренно приклонивъ главу свою, опустишь благоговѣйно на колѣни предъ пречистымъ образомъ Христа Спасителя, съ вѣрою взирая на Его Божественный ликъ, проси, увѣренно проси, какъ у живого Бога, тогда отъ кроткихъ очей Господа, милостивно взирающихъ на тебя изъ св. образа, ты вѣрующимъ своимъ сердцемъ услышишь Божественный глаголь: «вѣруешь-ли ты, что Я могу тебѣ просимое дать.» и ты со смиреннымъ дерзновеніемъ скажи въ своей душѣ: «вѣрую Господи, что для Тебя Всемогущаго нѣтъ ничего невозможнаго, Ты все можешь совершить и просимое мнѣ дать, если только будетъ это угодно Твоей Св. волѣ!» И въ тотъ моментъ, по милости Божіей, все твое существо озарится особымъ, святымъ и благодатнымъ чувствомъ ощущенія близости къ тебѣ Милосерднаго Спаса, и въ твоёмъ вѣрующемъ сердцѣ явственно послышатся Спасительныя слова: «да будетъ тебѣ по вѣрѣ твоей!»—

Священникъ *Свм. Витвицкій.*

Раскаявшийся толстовецъ.

(Странички изъ дневника).

Чудный лѣтній день, какихъ не помнятъ дачники во всемъ «нынѣшнемъ сезонѣ.» Яркое солнце ослѣпительно играетъ своими лучами по травѣ и на верхушкѣ деревьевъ, которыя стоятъ и качаются возлѣ оконъ нашего дома.

Въ саду пѣніе птицъ и носится какой-то живительный цвѣточный ароматъ, густою влагой, проникающей въ организмъ и поселяющей въ немъ бодрость, крѣпость силъ и жизнерадостность...

Хочется радоваться Божьему творенію и восхищаться красотами русской природы. Хочется хоть на мгновение забыть все мрачное и трагическое въ жизни...

А его—этого мрака—такъ много кругомъ.—Вотъ недавно, у себя на дачѣ, я разговаривалъ съ однимъ интеллигентнымъ знакомымъ, который пришелъ къ намъ съ «книгой»

Спрашиваю:—что у васъ за книга?

Посмотрите: изданіе Сытина Сочиненія Л. Толстого:» «Исповѣдь» и «Въ чемъ моя вѣра»...

Я машинально полистовалъ книгу; съ тоскою почиталъ кое гдѣ «выступленія» Толстого противъ нашей родной вѣры, противъ Церкви Православной, противъ обрядовъ священныхъ. И чѣмъ-то знакомымъ, но острымъ, рѣжущимъ и страшнымъ я словно коснулся своего организма...

Мнѣ снова припомнились высококомѣрные заявленія Толстого, что онъ ушелъ изъ Православной вѣры такъ же, какъ уходитъ птенецъ изъ гнѣзда своей матери. И что возвратиться въ лоно Православія онъ такъ же не можетъ, какъ курица не въ состояніи стать цыпленкомъ и опять войти, если бы даже того хотѣла, въ свою скорлупу...

И я утрашился того впечатлѣнія, какое въ глуши народной *могутъ* поселить книжки Толстого, прежде «подпольныя», а теперь Сытинымъ и другими издателями усердно разносимыя по нашимъ захолустьямъ.

Въ самомъ дѣлѣ, вѣдь «родимые» наши интеллигенты» — сельскіе учителя, сельскіе торговцы, мелкіе помѣщики и т. д., подъ вліяніемъ Толстого, могутъ подумать, что всѣ великіе умы, всѣ современные ученые, всѣ выдающіеся люди стихійно и неизбѣжно уходили изъ Церкви, потому что наша вѣра для нихъ была будтобы» слишкомъ проста и малоосновательна», — потому, какъ увѣряетъ Толстой, что она несомнѣстима съ разумомъ...

И на душѣ у меня отъ одного этого подозрѣнія стало тоскливо и горько, не смотря на чудный лѣтній день, на теплоту кругомъ и веселое пѣніе птицъ въ саду.

Тогда я сталъ искать «бодрящихъ» для себя впечатлѣній. И невольно началъ думать о томъ, что за послѣдніе дни мнѣ довелось прочесть именно въ опроверженіе мыслей Толстого.

А прочелъ я на дняхъ замѣчательныя разсужденія раскаявшагося толстовца, въ свое время популярнаго среди послѣдователей Льва Николаевича и значительнаго противника нашей Церкви.

Это — письма князя Д. А. Хилкова, недавно погибшаго смертью «героя» въ битвѣ съ австріяками, — смертью искупившаго свой тяжкій грѣхъ прежняго возстанія на Православіе, на наше «христіолюбивое» воинство и на всѣ церковныя святыни.

Д. А. Хилковъ не только занималъ блестящее положеніе «въ свѣтѣ», — онъ былъ прекрасно образованъ владѣлъ литературнымъ талантомъ, острымъ, пронизательнымъ умомъ и живымъ воображеніемъ. При такихъ данныхъ никто не могъ считать князя Д. А. Хилкова «рядовымъ» толстовцемъ. Никто не можетъ и теперь заподозрить его въ личныхъ «выгодахъ» при смѣнѣ міровоззрѣнія.

Такъ этотъ князь, въ послѣдніе годы, въ своихъ письмахъ ярко, православно и убѣдительно раззорялъ основы, на коихъ прежде созидалъ толстовство. Свои мысли онъ изложилъ въ письмахъ къ разнымъ лицамъ и мы тяжело согрѣшимъ противъ нашей Церкви, если не издадимъ ихъ, въ апологетическихъ цѣляхъ, особливо брошюрой — книжкой.

Надобно надѣяться, что уважаемый М. А. Новоселовъ, столько любовно относящійся къ памяти князя это сдѣлаетъ, — о чемъ можно судить по печат-

таемымъ имъ письмамъ князя въ журналѣ «Богословскій Вѣстникъ».

Перебирая по изданію Сытина разсужденія Льва Толстого о Православіи и перелистывая новую книгу страницу за страницей, я спрашивалъ себя; правда-ли, что для Толстого былъ не возможенъ возвратъ въ родную вѣру?

Разумѣется,—при наилучшихъ благодатныхъ условіяхъ...

И я сказалъ себѣ: *Нѣтъ, не правда.* Это клеветалъ на себя покойный нашъ графъ. Вѣдь вотъ случился же переворотъ въ душѣ князя Хилкова,—переворотъ рѣшительный, полный, неоставившій въ его душѣ даже крупицъ толстовскаго настроенія. Почему же если Господь благословитъ, *тою* не можетъ случиться съ ворнежцемъ В. Г. Чертковымъ,—почему того не могло произойти и съ самимъ Толстымъ, если бы продлилась жизнь его и онъ былъ бы приведенъ къ благодатному общенію съ носителями *истиннаго* православнаго христіанства?..

На это можно надѣяться. Этого переворота можно ждать отъ самыхъ ярыхъ толстовцевъ; въ томъ увѣряетъ насъ наглядно переписка кн. Хилкова о которой здѣсь идетъ рѣчь.

Кн. Д. А. Хилковъ, аттестуемый въ нашихъ изслѣдованіяхъ о сектантахъ человѣкомъ, проникнутымъ «ожесточеннымъ и враждебнымъ православію и нашему государственному строю направленіемъ», подъ конецъ своей мятежной жизни вотъ что говорилъ въ одномъ изъ своихъ писемъ: «ознакомившись съ ученіемъ Православной Церкви, я пришелъ къ заключенію, что это ученіе: 1) исчерпываетъ Благовѣствованіе, 2) самое разумное изъ *всѣхъ извѣстныхъ мнѣ* (курсивъ автора-князя) схемъ міропоминанія, 3) единственно универсальное т. е. обращается равно какъ къ «*волхву-мудрецу*», такъ и *пастуху*, 4) единственное ученіе, которое даетъ отвѣты и удовлетворяетъ всѣ запросы разума и сердца человѣческаго» (Богосл. Вѣстн. май, стр. 106).

Прочелъ я эти строки изъ письма князя-прежде толстовца и мое православное сердце зажглось радостью. Вотъ онѣ старыя и святыя истины! Насъ порицаютъ за родную вѣру сектанты, потому что, въ дѣйствительности-то, они насъ *не знаютъ*. И опыт-

но не извѣдали на себѣ, какое сокровище несутъ міру Православная Церковь. Такъ именно. О томъ говоритъ князь. Онъ къ концу своей жизни, «ознакомился» съ православнымъ вѣроученіемъ,—ознакомился, конечно не по задорнымъ какимъ нибудь «лекціямъ» и «чтеніемъ» о толстовствѣ, не по нашимъ полемическимъ пособіямъ, а непосредственно, изъ сокровищницы самой Церкви—по Твореніямъ духовныхъ нашихъ Отцевъ и учителей, какъ Великій Іоаннъ Златоустъ.

Что это такъ, о томъ мы можемъ судить по словамъ самого Хилкова въ его перепискѣ. Онъ говоритъ: «интеллигенція наша, не интересуясь вопросами вѣры, не знаетъ ея и, говоря о Церкви или догматическихъ вопросахъ, называетъ церковными воззрѣніями—воззрѣнія католической церкви» (Богосл. Вѣстн. май, стр. 104).

Значить, князь Хилковъ, прежде отрицавшій истины Православія, отрицалъ ихъ тоже по незнанію,—потому, что въ нихъ не проникъ и не находилъ себѣ тогда спасительнаго вождя.

А когда съ нимъ произошло просвѣтлѣніе,—смотрите, какъ и въ какихъ выраженіяхъ разговорилъ онъ о величіи и истинности нашей Православной вѣры! Съ другой стороны, поучительно для насъ и то, что кн. Хилковъ только незнаніемъ объясняетъ «склонность» нашей «интеллигенціи» видѣть въ ученіи Церкви Православной недостатки, которыхъ въ ней нѣтъ и которые для нея набираются изъ сокровищницы католичества.

Почему въ нашей интеллигенціи легко складывается такая несчастная «склонность»,—это кн. Хилковъ объясняетъ правдиво и рѣзко. Главную причину онъ видитъ тутъ въ томъ, что масса нашей интеллигенціи до сихъ поръ духовно живетъ «утробною» жизнью, или, какъ выражается онъ,—большинство людей нынѣ живутъ утробной «духовной жизнью». Ихъ питаютъ, за нихъ ѣдятъ, за нихъ перевариваютъ, за нихъ дышатъ. Дышатъ, ѣдятъ и перевариваютъ матери, рождающія ихъ. Л. Толстой былъ «такою матерью» (разумѣется, для массы нашей интеллигенціи). И большинство его «друзей» еще сидятъ у него въ утробѣ» (Богосл. В. стр. 95—96).

Это у князя Хилкова ярко, талантливо и сильно сказано! Тутъ, въ немногихъ словахъ, представлена самая жизненная характеристика «стадности» въ нашей интеллигенціи. Развѣ это, въ самомъ родѣмъ, не бѣдствіе наше, что критически отнестись къ религиознымъ воззрѣніямъ гр. Толстого у насъ въ свое время въ обществѣ почти никто не могъ? Не могъ потому, что въ массѣ у насъ вѣры своей не знаютъ, а живутъ ею *утробно*.

То же, что знаютъ и видятъ, въ утомъ вразобратъ, какъ слѣдуетъ, наша интеллигенція не умѣетъ до сихъ поръ. У насъ шумятъ и любятъ говорить о недостаткахъ церковнаго пастырства и о нестроеніяхъ въ жизни народной. А отсюда всякіе сектанты заключаютъ въ томъ, что у насъ нѣтъ будтобы Церкви... И это все подъ видомъ ревности о Евангеліи.

Но—пишетъ кн. Хилковъ—разсуждать такъ, значитъ, во первыхъ, совершенно не имѣть правильнаго понятія о Церкви. «Въ представленіи нашихъ рационалистовъ и мистиковъ община христіанская есть *організація* и больше ничего. Члены этой организаціи связаны между собой на подобіе членовъ *всякой* организаціи: общностью цѣли, вѣрованіями и убѣжденіями. Но вѣдь въ Благовѣствованіи (въ Евангеліи) мы имѣемъ указаніе на *другого сорта* общину, на общину, какъ на организмъ, на общину, какъ на *живую личность*... По ученію Церкви, Церковь Христова не только *організація*, но она еще *живой организмъ, живая личность, тѣло Христово*» (стр. 100).

Въ этой особенности взгляда на Церковь, какъ на Богочеловѣческой организмъ, кн. Хилковъ видитъ радостную для себя особенность Православія, которому *одному* доступно въ созерцаніи то, чего не знаетъ наше сектантство, что утратило въ себѣ кантоличество.

Такъ смотря на Церковь, нашъ князь не боится указаній на пороки пастырей, на немощи вѣрянъ нашихъ. Онъ говоритъ, что *такими* указаніями противъ нашей Церкви враги ея безсильны опорожить вѣру православную. Это такъ же вѣрно, какъ несомнѣнно то, что на самой хорошей яблонѣ, рождающей дорогія яблоки, можно найти червоточину. И даже не одну.

Какому же *здравому* человѣку, послѣ такой находки и въ виду цѣнныхъ плодовъ, получаемыхъ отъ яблони, придетъ въ голову сказать, что *эта* яблоня никуда не годится, потому что на ней есть червоточина?

Но такимъ же образомъ,—превосходно и остроумно разсуждаетъ кн. Хилковъ,—надобно намъ говорить о слабостяхъ и порокахъ въ Церкви!

Когда я нашелъ такое разсужденіе въ письмахъ князя,—я прямо влюбовался имъ. Мнѣ въ голову не приходило такъ «отъ яблони», разсуждать о Церкви и о недостаткахъ въ ней. И я сказалъ себѣ: вотъ что значитъ выразительность языка и красочность въ рѣчи апологета! Какъ иногда многое разъясняется въ сложномъ вопросѣ черезъ одно только хорошее подобіе, черезъ наглядный примѣръ! И потому намъ всѣмъ *нужно учиться* такой жизненной апологіи за Церковь.

А въ этомъ смыслѣ и съ этой стороны письма кн. Хилкова, печатаемые въ Богословскомъ Вѣстникѣ, представляютъ для насъ цѣнный и высоко поучительный матеріалъ. Ознакомившись съ нимъ, я настойчиво рекомендую сдѣлать это и пастырямъ Церкви Воронежской, потому что для насъ рѣчи о толстовствѣ — не роскошь и не пустая справка, а *необходимое* проявленіе заботы о стадѣ Христовомъ, которое, мѣстами, сильно рождается и ожидалось пропагандой толстовскихъ мыслей и взглядовъ.

Д. Боголюбовъ

ХРОНИКА

22-го июля, въ день Тезоименитства Императрицы Маріи Феодоровны, въ Кафедральномъ Соборѣ богослуженіе совершалъ Преосвященный Иннокентій. Къ тому же дню приурочено было и моленіе о дарованіи побѣды русскому воинству. По окончаніи Литургіи Владыка обратился къ присутствовавшимъ въ храмѣ съ рѣчью, въ которой коснулся вопроса

о нашемъ участіи, мірныхъ гражданъ, въ великой и тяжелой борьбѣ съ нѣмцами матеріальной помощью нашимъ воинамъ и молитвой. Въ заключеніе своей рѣчи Владыка указалъ и на дѣйствительное участіе Туркестанца въ настоящей войнѣ, пославшаго на полѣ брани своихъ лучшихъ сыновъ, изъ коихъ многіе отдали родинѣ то, что для человѣка дороже всего, т. е. свою жизнь. Взявъ въ руки Георгіевскій Крестъ данный Иннокентію Брызгалову—убитому на полѣ брани, Владыка объяснилъ, что этотъ высшій знакъ воинской доблести и мужества съ одинаковымъ правомъ можетъ носить за павшаго на полѣ чести сына его отецъ, ибо въ груди отца бьетъ такое-же сердце, какое было у его мужественнаго сына и къ груди И. Л. Брызгалова прикололъ Георгіевскій Крестъ 4-й ст.

27-го Іюля въ день памяти Св. Великомученика и Цѣлителя Пантелеимона, Его Преосвященство совершало богослуженіе въ Николаевской городской церкви. Къ этому дню въ Вѣрный стекаются богомольцы изъ окрестныхъ селеній и деревень и служба Божія идетъ въ храмѣ безъперерыва, начиная съ 12 часовъ дня 26 іюля всю ночь. Предъ началомъ молебна Владыка обратился къ присутствующимъ со словомъ назиданія. Указавъ слушателямъ на полную тяжелыхъ испытаній жизнь великомученика, перенесенныя имъ страданія, его милосердіе къ ближнимъ, выражающееся въ исцѣленіи всѣхъ, прибѣгающихъ къ нему, Владыка призывалъ молящихся къ подражанію великомученику въ нашей исполненной превратностей жизни и терпѣливому и мужественному перенесенію страданій. Былъ совершенно вокругъ храма крестный ходъ съ молебнымъ пѣніемъ, и объясненіемъ Св. Мощей провозглашены установленныя многолѣтія. По окончаніи богослуженія Владыка посѣтилъ квартиру настоятеля церкви свящ. Скальскаго и старосты А. М. Розена.

ИЗВѢСТІЯ И ЗАМѢТКИ.

В а в о й н ѣ.

1.

Наши герои.

Военный врачъ пишетъ въ «Юж. Кр.»:

Когда я на одномъ изъ передовыхъ перевязочныхъ пунктовъ сидѣлъ въ помѣщеніи врачей и пилъ чай,—старшимъ врачомъ пункта вдругъ была получена депеша

Немедленно сняться и переѣхать въ деревню В... (Деревня В. находилась въ 4-хъ верстахъ)

Поднялась суета. Старшій врачъ отдалъ приказаніе готовиться къ отъѣзду.

Всѣ были взволнованы, и только полковой священникъ сохранялъ полное спокойствіе.

Онъ заявилъ:

—Выѣзжайте себѣ, а я останусь здѣсь до утра. Высплось, а завтра пѣшкомъ прибреду къ вамъ. Вы къ тому времени уже успѣете устроиться, и явлюсь я прямо на готовое.

—А коли васъ снарядомъ ухлопаеть,—кинуть одинъ изъ врачей.

Э.. э. Что тамъ. Двумъ смертямъ не бывать, одной не миновать.

Онъ сидѣлъ въ уголкѣ комнаты въ глубокомъ, старомъ съ наполовину провалившемся сидѣніемъ креслѣ и пилъ чай, отхлебывая мелкими глотками съ блюдечка.

Я подсѣлъ къ нему и спросилъ:

—Неужели вы совершенно равнодушны къ смерти?

—Не въ равнодушіи дѣло,—сказалъ священникъ. Это нѣчто иное. За время войны я пришелъ къ слѣдующему заключенію: чѣмъ ближе находишься къ линіи огня, тѣмъ меньше испытываешь страхъ смерти. Вамъ навѣрное такое мнѣніе покажется парадоксальнымъ, но я говорю на основаніи личныхъ моихъ ощущеній. Когда вы находитесь въ сферѣ огня, вы себя приучаете къ той мысли, что васъ могутъ убить или ранить. вы приготовляетесь къ смерти. Мнѣ всегда, напримѣръ, казалось, что у меня гораздо больше шансовъ быть убитымъ, чѣмъ остаться въ живыхъ. И когда все-таки я оставался невредимымъ—говорилъ себѣ:

—Богъ за меня.

Батюшка не измѣнилъ своимъ словамъ.

Всѣ уѣхали, но онъ остался ночевать въ опустѣвшемъ домѣ.

Герой, герой!—въ одинъ голосъ говорили врачи.

А батюшка отрицательно качалъ головой:

—Нисколько не ставлю себя таковымъ, просто я спать хочу смертельно. Сейчасъ лягу и засну, какъ убитый.

Этотъ священникъ, какъ я узналъ впоследствии, участвовалъ во многихъ сраженіяхъ, находясь съ солдатами въ окопахъ. Воодушевлялъ ихъ, напутствовалъ и утѣшалъ раненыхъ. Подъ градомъ пуль ходилъ съ крестомъ въ рукахъ. Подвергалъ постоянно вотъ жинь опасности.

Нынѣшняя война должна прославить многихъ священниковъ. Среди нихъ столько героевъ, столько совершающихъ подвиги удивительнѣйшаго самопожертвованія.

Я сейчасъ лишь получилъ извѣстіе о геройской смерти одного изъ полковыхъ священниковъ.

Въ серьезную минуту, когда надо было нанести рѣшительный ударъ врагу, онъ въ полномъ облаченіи и съ крестомъ въ рукахъ появился на брустверѣ, выйдя изъ окопа. И призывая имя Христа, кинулся впередъ. Благодаря своему высокому росту и бѣлому облаченію, рѣзко выдѣлявшему его крупную фигуру, онъ являлся очень хорошею мишенью и одна изъ первыхъ неприятельскихъ пуль убила его наповаль.

Эта смерть не осталась не отомщенной.

Солдаты, очень любившіе своего батюшку, неудержимо кинулись впередъ и опрокинули врага, несмотря на его численный перевѣсъ.

А когда бой окончился, отыскали трупъ священника, бережно принесли въ то село, гдѣ полкъ расположился на отдыхъ, и на собранныя деньги купили гробъ. И священникъ торжественно былъ похороненъ на сельскомъ кладбищѣ. Когда опустили тѣло въ могилу, многіе солдаты громко рыдали. И среди рыданій слышались возгласы:

— Ужъ мы зададимъ нѣмцамъ за тебя!...

Я видѣлъ какъ-то священника, вблизи котораго разорвался чемоданъ, и священникъ силой взрыва былъ подброшенъ сажени на полторы отъ земли. Онъ былъ оглушенъ, разбитъ и совершенно не стоялъ на ногахъ. И когда узналъ, что ему придется лечиться нѣсколько мѣсяцевъ, пришелъ въ отчаяніе.

— Какъ же мои солдатики будутъ обходиться безъ меня? ..

Лѣтопись войны знаетъ сотни священниковъ-героевъ. Многіе уже приняли смерть за други своя—смерть святую, такъ какъ шли подъ пули и снаряды ставя себѣ цѣлью: врачевать души, утѣшать, ободрять.

Многіе лежатъ тяжело раненые.

Священники переносятъ всѣ тяготы походной жизни. Не доѣдаютъ, не досыпаютъ. Часто спятъ вмѣстѣ съ солдатами на сырой землѣ. Нерѣдко случается, что съ ними дежурятъ безсмынно въ окопахъ. А во время атакъ тоже бѣгутъ навстрѣчу неприятелю, подвергая свою жизнь той же опасности, что и сражающіеся солдаты. Только въ рукахъ своихъ держать не орудіе смерти, а крестъ—символь любви, правды, мира и справедливости.

2.

Бой за знамя.

Нѣсколько дней уже шли подъ Варшавой ожесточенные бои. Нѣмцы,—разсказываетъ раненый офицеръ,—старались во что бы то ни стало завладѣть Варшавой. Четыре нѣмецкихъ роты засѣли въ лѣсу, откуда трудно было ихъ выбить. Наша тяжелая артиллерія открыла по нимъ убійственный огонь. Лѣсъ нылъ и стоналъ дикимъ воплемъ человѣческихъ голосовъ. Нѣмцы были атакованы. Что во время атаки происходило въ лѣсу, трудно тому, кто не видѣлъ, представить.

Нѣмецкія силы стали изсякать. Вдругъ показывается ихъ отрядъ съ развернутымъ знаменемъ. Нѣмцы, завидя знамя, съ новой энергіей взялись за дѣло.

«Ребята, не плошай!»—раздался голосъ нашего командира. И мы съ неохладѣвающей энергіей продолжали свое дѣло и бросились на нѣмецкій отрядъ, который все ближе и ближе приближался къ намъ.

Вокругъ знамени столпился почти весь отрядъ, какъ видно, рѣшивъ умереть, а знамени не отдать. Вдругъ знамя моментально исчезло изъ виду «Ребята, знамя ищи!» данъ—приказъ.

Оказывается, нѣмцы пустились на хитрость: незамѣтно знамя было передано офицеру, который думалъ съ окружившими его солдатами скрыться; но одинъ изъ нашихъ солдатъ замѣтилъ во время и пустился вдогонку, крикнувъ: «за мной, ребята! Человѣкъ около десяти, услыхавъ его крикъ, пустились за нимъ. Догнали...

Вдругъ, откуда ни возьмись, скачетъ нѣмецкій разъѣздъ, такъ что ихъ стало вдвое больше, чѣмъ нашихъ. Мы не испугались. Взводный кричитъ: «Или умремъ, ребята, или знамя отнимемъ, но не сдавайсь!».

Прежде всего мы бросились на офицера, у котораго находилось знамя. Знамя моментально было передано солдату-нѣмцу, котораго опять окружила тѣсная толпа въ шесть человѣкъ, а остальные бросились на насъ.

Нашъ взводный, прочистивъ дорогу, замахнулся на знаменщика, но тутъ же былъ раненъ въ руку, такъ что въ первую минуту рука обомлѣла. Я, защищаясь и очищая дорогу, подвигался къ знамени, рубя вокругъ себя нѣмцевъ. Но знамя еще у нихъ, а нашихъ остается четыре человѣка. Что дѣлать?

Вдругъ видимъ—несется отрядъ русскихъ гусаръ и прямо врѣзается въ неприятельскую толпу, и начинается ужаснѣйшая свалка. Мы дрались, не хвалясь, какъ звѣри. Нѣмцы тоже защищались отчаянно. Знамя въ теченіе какой-нибудь одной минуты передовалось изъ рукъ въ руки. Мы рубили, не довая себѣ отчета. Нѣмцы не сознавали своего положенія вполнѣ и все стерженѣли. Мы къ концу стали, какъ только могли, кидаться на нихъ; они мало уступали, и обѣ стороны дрались съ удвоеннымъ упорствомъ.

Вдругъ слышимъ голосъ своего взводнаго; «Назадъ!»—и мы исполняя приказаніе, мигомъ помчались за нимъ. Пріѣхали къ своимъ, и онъ, вынувъ изъ-подъ сѣдла изорванное знамя, повалился на землю, обливаясь кровью.

Я тоже чувствовалъ боль въ рукѣ и въ бедрѣ, которой раньше не замѣчалъ. Посмотрѣлъ—раны, и мы съ взводнымъ отправились на перевязочный пунктъ, а оттуда въ госпиталь.

3.

Русская выносливость.

«Южъ Кр.» передаетъ характерную сценку изъ лазаретной жизни.

—Какъ фамилія? Откуда родомъ?—спрашиваетъ докторъ.

—Кузьма Зайка зъ Гарбузиновки, старшій унтеръ-офицеръ, твердо, по солдатски отвѣчаетъ раненый...

.. Ему хотѣли повернуть голову, чтобы онъ не видѣлъ своей руки, пока не перевяжутъ, но онъ не согласился.

—Та нічого, я буду дивитися. Воно не такє страшно, якщо здається.

—Ничего, ничего, милый, это скоро заживетъ,—по привычкѣ успокаиваетъ сестра.

—Эге! Я и самъ бачу, шо воно неділь черезъ дві загоїться. Изъ угла доносится стонъ, полный страданія.

Тамъ перевязываютъ руку солдату, раненому въ палець.

Хохоль оборачивается:

—Зимляче, чи це ты стогнешь? Не стогны, бо якъ и я начну, то будэ за двоихъ.

Тоть на минуту умолкаетъ и начинается снова.

Хохоль снова оборачивается:

—Зимлякъ, чи ты жонатый?

—Женатый,—слабымъ голосомъ тянетъ тотъ.

И дїтки е?

—Есть

—А сколько жъ у табэ дитокъ?

—Тро-се. Охъ!

—А у меня четверо.

—Охъ! Ой!

Ему мажутъ пальцы іодомъ.

—А ты з яково полку?

—М... запаснаго батальона. Ой!

—Чи ты и за менэ стогнешь, чи шо?

Въ это время сестра запускаетъ большую кисть съ іодомъ въ рану.

—Сестриця!—говоритъ онъ тѣмъ же ровнымъ, ничуть не измѣнившимся тономъ, въ которомъ звучитъ ироническое спокой, ствїе:—сестриця! охъ, мамочко! ой, рїдна! Ну, та й пече же воно-якъ скажене.

—Сейчасъ, сейчасъ, милый, потерпи немножечко, сейчасъ..

—Та вы, сестриця, не дуже поспішайте, бо шо часъ, то все ближче до смерти.

Его облакають въ клѣтчатый свѣтлый халатъ, на колѣни кладутъ Георгіевскій крестъ, кошелекъ.

—Сестриця, тамъ въ гимнастерки у меня карты е. Будь ваша ласка, подайте ихъ сюда.

Сестра достаетъ засаленныя карты, кладетъ ихъ тоже на колѣни.

—Боже мой, они еще въ карты играютъ! Гдѣ же вы тамъ играли? Въ окопахъ?

—Э е!

—На Что жъ вы играли?

— въ темну, на гроши. У кого німае грошей, то на ирмань ски цыгары та концервы.

Потомъ жадно затянулся полученной отъ доктора папироской, сдвинулъ папаху на затылокъ, покрутилъ головой, какъ человекъ, не разсчитывавшій, что все кончится такъ неожиданно благополучно.

—Теперечика я ничего не боюсь, бо вже разъ у пеклі побувавъ.

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

Открывается подписка на серію изъ 12-ти книжекъ: „Христіанскіе праздники“ подъ редакціей профессора Академіи М. Скабаллановича.

Книжка о каждомъ изъ великихъ (дванадесятихъ) праздниковъ будетъ получена подписчиками къ этому празднику. Разсылка начнется съ праздника Рождества Пресв. Богородицы 1915 года и окончится Успеніемъ Богородицы 1916 года. Каждая книжка будетъ заключать: 1) подробный живой рассказъ о празднуемомъ событіи, основанный на Евангеліи, святоотеческихъ твореніяхъ и научныхъ пособіяхъ, съ описаніемъ связанныхъ съ событіемъ мѣстъ Палестины; 2) переводъ на русскій языкъ всей праздничной церковной службы съ объясненіемъ всѣхъ пѣснопѣній, 3) истолкованіе музыкальной стороны праздничной службы (что вырочаютъ ея напѣвы и ихъ чередованіе); 4) исторію установленія и развитія праздника; 5) ноты для важнѣйшихъ пѣснопѣній праздника по особенно избраннѣмъ напѣвамъ. Каждая книжка займетъ *не менѣе* 3—4-хъ печатныхъ листовъ (50—65 стр.), а все изданіе не менѣе 40—50 печатныхъ (до 800) стр.) листовъ.

Цѣна серіи изъ 12-ти книжекъ для подписавшихся *до 1-го августа*—2 руб.; послѣ этого срока цѣна всей серіи—3 р. *Для подписчиковъ журнала „Проповѣдническій Листокъ“ за всю серію по подпискѣ до 1-го августа*—1 р. 50 к.

Изданіе настоящихъ книжекъ ставитъ себѣ цѣлью прийти на помощь каждому христіанину въ томъ, чтобы возможно достойнѣе провести каждый праздникъ и чрезъ то получить всю ту пищу и пользу для сердца и ума, которую способенъ дать каждый праздникъ. Въ своихъ праздникахъ, открывающихся Рождествомъ Пресв. Богородицы и завершающихся Ея Успеніемъ, православная Церковь богослуженіемъ и обрядами заставляеть христіанъ переживать послѣдовательно всѣ важнѣйшіе акты, какъ бы стади совершеннаго Христомъ спасенія нашего. Изъ cadaго праздника, по мысли и намѣренію Церкви, христіанинъ долженъ выйти духовно обновленнымъ и ободреннымъ, очищеннымъ и просвѣтленнымъ, съ новымъ запасомъ силъ на добрую жизнь и духовное самосовершенствованіе

Библиотека

Эта высокая цѣль христіанскаго праздника будетъ достигнута вѣрующимъ только тогда, когда послѣдній во и ярко представлять празднуемое событие и когда онъ съ полнымъ пониманіемъ праздничную службу. А въ виду этого слушателя нужно вскрыть иногда ный и всегда очень глубокой смыслъ снопѣній. О, если бы все знали, какую овія заключаютъ эти пѣснопѣнія! Немыслимыми знатоками высказывалась мысль, что такое богословіе можетъ исчерпываться однимъ служеніемъ, т. е. что въ богослуженіи нашемъ собрано и изложено рѣшительно все, что можетъ и долженъ думать о Богѣ и спасеніи всякій христіанинъ. После всего сказаннаго, есть ли необходимость говорить еще особенно о томъ, насколько нужны и прямо необходимы пастырю предназначенныя къ изданію книжки, которыя правильнѣе было бы озаглавить: „Все о праздникахъ“? Къ сказанному развѣ можно бы прибавить, что книжки эти дадутъ и достаточный, и необходимый, и такъ сказать, неисчерпаемый матеріалъ для внѣбогослужебнымъ собесѣдованій въ каждый праздникъ.

Адресъ: Кіевъ, Редакція журнала „Проповѣдническаго Листа“.

Редакторъ ординарный профессоръ Кіевской Императорской духовной Академіи

М. Скабаллановичъ.

Издатель преподаватель Кіевской Духовной Семинаріи

2—3

А. Троицкій

Содержаніе неофиц части: О первородномъ грѣхѣ и водномъ крещеніи младенцевъ; (Апологетическая повѣсть).—О празднованіи.—О молитвѣ.—Раскаявшійся толстовецъ (Страничка изъ дневника).—Хроника.—Извѣстія и замѣтки.—Объявленія.

Отвѣтств. редакторъ неоф. части прот. *В. Антоновъ.*
